

САРАНЧА

A movie poster for the film 'Sarancha' (The Locusts). The title 'САРАНЧА' is written in large, metallic, 3D letters at the top. Below it, a futuristic city with tall, spire-like buildings is shown at night, illuminated by city lights. The city is under attack by a massive swarm of alien insects, resembling locusts or beetles, flying in the dark sky. A large, glowing purple and blue arc of light or energy surrounds the city. The background is a dark space with stars and a purple nebula.

ДМИТРИЙ МОСЕНЦЕВ

Дмитрий Мосенцев

Саранча

«Автор»

2026

Мосенцев Д. С.

Саранча / Д. С. Мосенцев — «Автор», 2026

Город живёт под куполом ПВО. За его пределами — пустоши, дроны и автоматизированная война, давно потерявшая человеческое лицо. Внутри — восемь миллионов человек, хрупкая инфраструктура и нейрооператоры, чьи мозги стали частью городской вычислительной сети. Алексей — инженер противовоздушной обороны. Он знает этот город изнутри: по треску перегретых генераторов, по вою насосов охлаждения, по дрожи в затылочном шунте, когда оборонительная сеть снова требует больше, чем может выдержать человек. Каждая его смена — борьба с отказами, задержками и перегрузками. Но новая атака роя дронов нарушает привычный порядок: на этот раз противник не бьёт в лоб. Он накапливает заряд, ослепляет радары и растягивает защиту, медленно подбираясь к центру города. В этой схватке становится ясно: убить может не только то, что прилетает снаружи. «Саранча» — мрачная техно-антиутопия о технологической войне, хрупкости человеческой жизни и цене безопасности.

© Мосенцев Д. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Супрессор	5
Оценка целостности	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Мосенцев

Саранча

Супрессор

Будильник ударил по ушам сухим, трескучим звоном. Алексей сбросил тяжёлое ватное одеяло и сразу поежился. Осенний сквозняк настойчиво тянул из узкой щели в разошедшейся оконной раме. Осень выдалась на редкость промозглой, затяжной, без единого просвета в плотной пелене туч.

В тесной кухне стойко пахло застоявшейся в трубах водой, старой заваркой и пылью. Алексей повернул тугой кран. Ржавая струя ударила в раковину, постепенно светлея. Он умыл лицо ледяной водой, смывая остатки тяжёлого, вязкого сна. Затем достал из навесного шкафчика пластиковую тубу с надписью «Супрессор». Щелкнула герметичная крышка. Алексей выдавил в мерный стакан порцию густого, абсолютно прозрачного геля и залил его водой. Раствор получался солоноватым, с резким химическим привкусом соды.

Лекарство сработало через минуту: затылочный нейрошунт, до этого колющий изнутри мелкой предрассветной судорогой, обмяк и остыл. Мысли замедлились, очищаясь от утренней тревоги. Картинка перед глазами стала более чёткой, но совершенно серой. Городу не нужен был чувствующий инженер — системе требовался рабочий интерфейс. Его служебный шунт ПВО сидел на той же городской нейрошине, что и гражданские нейроинтерфейсы, но работал в узком защищённом канале. Он не рассчитывал маршруты метро и не распределял чужие посылки, а только держал ручную связь с оптикой, радарам и контуром огня.

За мутным стеклом окна серело типичное бетонное утро. Мокрый пористый асфальт блестел под тусклыми жёлтыми фонарями, отражая искажённые силуэты редких прохожих. По проспекту тянулся поток грязных машин, шуршащих шинами по глубоким лужам. Только сырость, облупившиеся серые фасады панельных многоэтажек, переплетённые проводами, и низкое свинцовое небо.

Алексей натянул жёсткие от ночной сырости джинсы. Влез в колючий свитер. Утренний холод пробирал до костей. Накинул старую ветровку, сунул ключи в карман и шагнул за дверь.

Станция метро встретила его привычным низким гулом вентиляции и запахом машинного масла. Тяжёлый состав с оглушительным скрежетом тормозных колодок выкатился из темноты перегона, обдав стоящих на платформе людей мощным порывом тёплого спертого воздуха.

Алексей вошёл в тускло освещённый вагон, ухватился за холодный, отполированный тысячами ладоней металлический поручень. Рядом на дерматиновых сиденьях теснились обитатели Квартала-М. Внешне они полностью сливались с утренней толпой. Студенты в объёмных худи, менеджеры в строгих драповых пальто, уставшие женщины в практичных куртках. Их беспроводные нейроинтерфейсы прятались глубоко под черепной коробкой, плотно интегрированные в ткань коры головного мозга. В документах их называли городскими нейрооператорами; в быту — просто шунтированными. Но ошибиться было невозможно. Их всегда выдавала мелкая моторика. Сидящий напротив парень в сером шерстяном шарфе судорожно, до хруста в суставах массировал виски. На коленях у него лежал прозрачный кейс с дешёвыми сервоприводами для учебной сборки; пальцы побелели от напряжения. Взгляд остекленел, уставившись в пустую точку на грязном полу вагона. Девушка по соседству монотонно глотала белые таблетки обезболивающего прямо из фольгированного блистера, выдавливая их ногтем и даже не пыталась запить водой. На груди у неё висел потёртый бейдж ночной смены,

стёртый так, что фамилия уже не читалась. Её губы были искусаны до выступающей крови. Тучный мужчина в конце скрипучей скамейки просто сидел с закрытыми глазами, обхватив голову руками; из бокового кармана его сумки торчал сложенный детский рисунок с солнцем над квадратным домом. По его бледному лицу катились крупные капли болезненного пота.

Городские системы непрерывно гнали через их головы колоссальные массивы данных. Плотность транспортных потоков, распределение энергии по секторам, логистические цепи доставки, сложные алгоритмы уличной безопасности. Эта невидимая, безжалостная круглосуточная транзакция высасывала из них все физические и моральные силы. Человеческий мозг выступал в роли резервного биологического сопроцессора для нужд разросшегося мегаполиса. Формально эти люди оставались обычными горожанами. Фактически — распределённой частью городской вычислительной сети. Плата за скорость обработки информации была чудовищной. Вагон резко качнулся на стальной стрелке. Девушка тихо застонала сквозь сжатые зубы. Коллективный глухой стон измотанных разумов тонул в ритмичном, убаюкивающем стуке железных колес по рельсам. Никто не пытался завести разговор или просто улыбнуться. Воздух в вагоне буквально звенел от тяжёлой пульсации общей головной боли.

Оценка целостности

Здание Конструкторского бюро противовоздушной обороны. Алексей миновал строгий пропускной пункт, приложив пластиковый пропуск к сканеру, поднялся на четвёртый этаж по гулкой лестнице и толкнул плечом тяжёлую противопожарную дверь рабочего зала.

Внутри царил ровный рабочий полумрак. Монотонно гудели мощные кулеры в серверных стойках, сухо шелкали десятки клавиатур. Ряды мониторов отбрасывали на напряжённые лица инженеров бледный синеватый свет. Алексей бросил куртку на спинку продавленного стула, опустился на сиденье и разбудил спящий терминал. На широком экране развернулась многослойная цифровая карта.

С высоты птичьего полёта город выглядел как ошетилившийся лазерами изолированный остров. Бесконечная война дронов давно изменила географию цивилизации, превратив развитые государства в сеть автономных мегаполисов, а их единственными безопасными артериями были глубокие подземные тоннели метро. За пределами энергетических куполов жизнь замерла. На юго-востоке карты располагался Квартал-М, он тянулся вдоль старого русла реки: панельные дома, крытый рынок, насосная станция и три детских сада, вечно дрожащие от гула промзоны. Производство, заводы и крупные предприятия теперь стягивались ближе к городу, под защиту ПВО. Никто больше не строил далеко за его пределами — капризная физика излучателей и плотная осенняя рефракция атмосферы жёстко ограничивали радиус действия защитных щитов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.